

Лана Ежова

ЛИЛИИ НА ВЕТРУ
ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

ЕЕ ТЕМНЫЕ РЫЦАРИ

ИЗБРАННАЯ ЛУНОЙ

ВАМП. ПРАКТИКУМ ПО ЦЕЛИТЕЛЬСТВУ
ЦЕНА ПРИНЦЕССЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Лана Ежова

Цена принцессы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е41

Серия основана в 2011 году
Выпуск 260

Художник
С. А. Григорьев

Ежова Л.
Е41 Цена принцессы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2376-7

Злодей, герой, красавица... Знакомый треугольник? В легендах их участь предопределена богами: добро побеждает зло. Реальность же жестока и далека от сказки.

Герой, доблестный военачальник и победитель воздушных гонок, пленен проклятием. Злодей, кровожадный темный чародей, склонен к мрачной романтике и непредсказуемым поступкам. Ну а красавица... ну а я больше всего на свете хочу спасти свою страну любой ценой. Даже ценой разбитого сердца...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Лана Ежова, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2376-7

Часть первая СТАВКА

Глава 1 КЪЯРИН

Губы графа Вэлдиса настойчиво мусолили мою грудь. Он старался изо всех сил, но страсть не вспыхнула ни в нем, ни во мне. Я-то была готова обойтись и без нее, но мужчинам, как выяснилось, без нее никак.

— Кьяра, они прошли вторые ворота! — долетел сквозь тяжелый бархат балдахина тревожный шепот няньки.

— Да слышу я, слышу!..

После ликующего вопля солдат захватчика таран заработал с новой силой. И хотя на воротах закреплены мощные защитные артефакты, последние бастионы Аркиола, города наследников престола Мизгира, моего города, скоро падут...

Молитва преданной няньки вторила призыву к богине Матери, который монотонно читал жрец. Кроме них за тяжелой синей тканью находился и мой телохранитель. Он сидел в кресле у камина и сосредоточенно протирал куском замши свой меч. Неудивительно, что в опочивальне новобрачных огонь страсти и не думал разгораться — столько чужих глаз и ушей...

— Принцесса, я так не могу, — жалобно простонал граф.

— Можете, супруг мой, можете, если хотите стать королем, — ласково успокоила его я, — и не хотите, чтобы Мак отрезал ваше главное достоинство.

Свежеиспеченный муж, засопев, запустил холодную пятерню под мою сорочку.

Граф Вэлдис — истинное разочарование. С момента моего переезда в Аркиол блондинистый красавчик с голубыми мечтательными глазами не давал прохода. Держался, разумеется, в рамках приличия, но его обожающий взгляд не преследовал разве что в спальне. И когда войско темного чародея Тенебриша подступило к стенам Аркиола, вызвался отдать за меня и

тело и душу, то есть остался в замке, вместо того чтобы сражаться с защитниками города.

А вскоре выяснилось, что он трус и умеет только обещать.

— Кьяра, они вошли в замок! — заголосила нянюшка у открытого окна.

Глядя на бледного графа, я зло прошипела:

— Вэлдис, вы меня разочаровали!

И ногой столкнула его с ложа. Немного не рассчитала — он упал на край кровати, так и не слетев на пол, как мне хотелось.

Уж лучше бы я вышла замуж за телохранителя — у него, что-то подсказывает, проблем с консумацией брака не возникло бы. Мак вообще из тех людей, что не боятся смерти. Вот только как стать женой того, кто опекает тебя уже девять лет? И видел плоскогрудой соплошкой?

Откинув край одеяла, охнула — на белом шелке алело пятно. И меня осенило: я знаю, как спастись! А нянюшка говорила, что нехорошо брачный союз заключать, когда у невесты лунные дни, пускай они и заканчиваются. Да нет же, это моя удача!

— Ой, больно-то как... Ой-ой! — заныла я притворно. — Вы сделали мне больно, супруг мой!

Глаза графа округлились, как у совы. Я молча показала, как будто оттягиваю часть тела в паху, ту, которая у него так и не подала признаков жизни, и отсекаю воображаемым ножом. Мужчина быстро-быстро закивал. Пугливое ничтожество. А как красиво говорил, как говорил...

— Деточка, у тебя получилось! — возрадовалась выросшая меня женщина, когда я раздвинула тяжелую завесу балдахина и ступила на теплый пол. — Ты спасена!

Я улыбнулась ей, всем видом излучая радость. А затем с показной болезненной гримасой потянулась за халатом, что фиолетовой лужей растекся по второму креслу.

— Принцесса, теперь я могу отрубить сморчку голову? — спросил Мак, скаля зубы. Одного не хватало, и оттого его улыбка выглядела жутковатой.

Бледный Вэлдис, услышав кровожадное предложение, свалился в обморок. Презренный трус. И как ему удавалось так долго маскироваться под смельчака?

— Нет, Мак, нельзя. Как-никак он мой супруг отныне и твой будущий король.

Телохранитель, разумеется, жестоко пошутил — он не любил надушенных, вычурно разодетых хлыщей. Мне они тоже

были не по вкусу, но такими, как Вэлдис, легче управлять, и когда встал вопрос, за кого спешно выйти замуж — за него или другого аристократа Аркиола, я определилась быстро.

Со стороны входа пахло холодом.

— На пол! — гаркнул Мак.

Уже падая, ощутила дрожь тверди. Закрытая на мощный засов дверь, слетев с петель, развалилась на несколько частей. Крики няни и жреца утонули в грохоте.

Тело придавила невидимая тяжесть — ни встать, ни даже пошевелиться. Мак оказался прав — чародей применил заклинание «ледяной волны», которое не убивает, но надолго выводит противника из строя.

Я не могла дышать от страха. В голове осталась только одна мысль: сейчас все решится — жить мне или умереть.

В моих покоях раздались тяжелые шаги нескольких чело-век. Под подошвами их сапог жалобно закрипели деревянные щепки.

В какой-то миг давящее ощущение исчезло, и я смогла бы встать, если бы осмелилась на подобную глупость.

— Наместница Аркиола, наследная принцесса Мизгира, валяется в пыли? — прозвучало насмешливое. — Ай-ай, как нехорошо! Поднимите ее скорее!

Грубые руки воина вздернули меня вверх, и я оказалась лицом к лицу со своим врагом.

Расстегнутый черный плащ не скрывал темно-коричневый охотничий костюм, плотно облегающий стройное тело чародея. Децем Тенебриш оказался весьма привлекательным мужчиной, хоть и слишком худым, как по мне. Смоляные волосы, собранные в низкий хвост, доставали середины лопаток. Резкие черты лица, темно-карие до черноты глаза и узкие губы делали его похожим на орху, маленького, но опасного в своей ловкости хищника, которому хватало пары мгновений, чтобы перекусить человеку сонную артерию.

Оторвавшись от созерцания чародея, заметила, что к горлу лежащего на полу Мака приставлен меч второго воина, судя по доспехам, мечника. Еще один стоял над скулящей нянюшкой и жрецом, который продолжал истово молиться, будто не замечая, что происходит вокруг. Графа захватчики не заметили — он лежал, скрытый машиной кровати.

— Разве так должна встречать невеста жениха? — самодовольно произнес Тенебриш. — Столько препятствий на моем

пути! Вы меня испытывали, дорогая, или действительно не хотели видеть?

Раздраженно повела плечами, пытаясь вырваться из лапщ ц гороподобного воина. Но тот даже не ослабил хватку, оставляя на моих руках синяки.

Чародей дал знак, и меня отпустили.

— Что вы, ваше темнейшество, разве смеет обыкновенная принцесса надеяться, что в супруги ей достанется настоящий темный чародей? — осмелилась сделать ироническое замечание, хотя внутри все заледенело от страха. — Я не достойна сей великой чести.

— Не скромничайте, прин... — Тенебриш не договорил. Его взгляд скользнул от жреца, лежащего на полу, до разворошенной кровати, изголовье которой сверкало бесценными артефактами королевского дома.

Карие глаза темного подозрительно сузились.

— Что здесь происходит?

— Ничего особенного, — бесцветно ответила я, начиная мысленно молиться Милосердной Матери. — Но раз уж вы явились незваным, будьте гостем на моей свадьбе.

— На свадьбе? — прошипел Тенебриш. Его верхняя губа искривилась, обнажая мелкие зубы. — Не пристало принцессам лгать! Примите поражение достойно, Кьярин!

Как же мало он знал о принцессах, не иначе из сказочек почерпнул свои знания... Принцессы врут всю свою жизнь.

Я мило улыбнулась и, отступив назад, указала на валяющегося без сознания графа:

— Вот мой супруг. Брак консумирован.

Чародей подскочил к кровати и сбросил одеяло на пол. Лицо негодяя вытянулось, побледнело от злости.

— Это что?..

— Признак консумации, — любезно подсказала я, внутренне торжествуя. — У вас нет иного выхода, ваше темнейшество, кроме как согласиться на выкуп, который заплатит за меня дядя. Артефакты правящего дома Мизгира вам не подчинятся, даже если сделаете меня вдовой и женитесь сами. Соглашайтесь на золото! А я обещаю, что не буду преследовать, если покинете мою страну в течение трех дней.

Вместо того чтобы спросить, почему будущий король Мизгира валяется без чувств на полу, чародей злобно расхохотался:

— А вы наглая, принцесса! Но мне это нравится. И — да, спасибо за идею.

Я и ахнуть не успела, как с ладони Тенебриша сорвалась черная клякса. Еще в полете она превратилась в прозрачную змею и впилась в горло моего мужа. Граф Вэлдис очнулся и, страшно крича, захлебнулся кровью.

От ужаса окаменев, я смотрела, как он корчился. И ничего не делала. Потому что была бессильна.

Милосердная Мать!.. Я не желала скороспелому супругу смерти, тем более такой! Я планировала его оставить королем, если бы он вел себя хорошо. А начал бы лезть в мои дела, по-тихому безболезненно отравила бы... Но такой судьбы, мучительной смерти, я ему не желала!

И все же где-то глубоко в душе подленький голосок прошептал, что это к лучшему. Он бы признался чародею, что консумировать брак не получилось. Граф Вэлдис гарантированно выдал бы меня, спасая собственную шкуру. Я тоже спасала свою, попутно стараясь уберечь народ Мизгира от чудовища, которое не должно взойти на трон моих предков. Темные чародеи — зло, и Тенебриш подтвердил это, несколько дней назад убив своего государя.

Мои глаза ослепли от слез, и только чудом я не забилась в неподобающей принцессе истерике. И в то же время горе придало сил, позволив сбросить оцепенение.

— Вы бездушный монстр, Тенебриш! — вырвалось у меня гневное восклицание.

Не стесняясь, вытерла рукавом халата мокрое лицо.

— И я этим горжусь, принцесса, — усмехнулся он, подходя к кровати. — Как же вы решились на подобное? Имея жениха, вышли за другого? А ведь он рвется к вам на помощь, пускай и безуспешно. — Довольный чародей хохотнул над собственной шуткой.

Да, шутка знатная, наследная принцесса стала заложницей ситуации: жених из соседней державы стремится спасти ее от злодея, а его войско не пускает древняя магия границы, закрывшейся после смерти короля. А дать разрешение ее пересечь будущая королева Мизгира не может, потому что находится далеко и уже в руках злодея. Очень смешно, обхохочешься.

— Что ж, проверим, врут принцессы или нет, — вкрадчиво произнес Тенебриш, и у меня мороз пробежал по спине.

Несколько секунд подержав руку над пятном на простыне, он помрачнел. Сомневался, что моя кровь? Надеялся, что обманула? И сохранила невинность для жениха, которого мне выбрал отец?

— Не солгали, к моему превеликому сожалению, — процедил Тенебриш сквозь зубы.

Хотелось вздохнуть с облегчением, но я удержалась.

Мне невероятно повезло, что темные чародеи не умеют исцелять и потому не видят ауры людей. Иначе Тенебриш понял бы, что я все еще невинная девушка. И консумация состоялась бы прямо сейчас, благо королевские артефакты уже разложены на кровати.

Но, к моему превеликому счастью, он — слуга Эшкиля и с помощью заклинания смог только установить, что кровь моя.

Бедный граф Вэлдис... Трус и балабол, он все же послужил своей стране, умерев ради ее спасения.

Заметив, что я не отвожу взгляда от трупа супруга, чародей снисходительно произнес:

— Ах, принцесса, вы должны сказать мне спасибо, что избавил от недостойного вас мужа. Слабак, отключившийся от «ледяной волны», не вправе владеть подобным бриллиантом.

Темный приблизился, и мне стоило больших усилий не отшатнуться и выдержать его тяжелый, испытующий взгляд.

Коснувшись с восхищением моей растрепавшейся косы, он мягко прошептал:

— Разве он был достоин трогать эти прекрасные волосы цвета серебра и пепла? Или смотреть в глаза-изумруды? Целовать эти розовые губы и нежную кожу?

Комплименты не вызвали во мне той реакции, которую он ждал — я не растеклась от них медовой конфетой. Неужели ему невдомек, что придворные лизоблюды говорят намного, намного изысканней?

— Кьярин, вы пугающе совершенны!

Обхватив мой подбородок ладонью, он говорил с восхищением, но смотрел так внимательно, будто оценивал лошадь перед покупкой.

— Зубы показать? — поинтересовалась глумливо. — Вдруг я не так уж и совершенна?

Произнесла — и оцепенела в испуге, осознав, кому это сказала. Но через считанные секунды отбросила страх усилием

воли. Тенебриш меня не убьет и не изуечит, слишком ценный приз. Можно не лебезить перед ним.

Чародей ослабил:

— Понадобится — покажете все, что посчитаю нужным. Советую вам, принцесса, вспомнить о вежливости, если не хотите попрощаться со своей няней — она-то мне совсем не нужна.

Резкий переход от комплиментов к запугиванию мне совсем не понравился. Внутри все сжалось от дурного предчувствия. Я действительно забылась, не подумала о других, выпустив из памяти, что у меня есть дорогие сердцу люди, смерть которых ударит по мне сильнее, чем убийство нелюбимого отца. Да простит меня Милосердная Мать за подобный грех!..

— Прошу прощения, ваше темнейшество, это больше не повторится.

Вежливое обращение к слуге темного бога, которое было в ходу века назад, впервые произнесла без иронии. Тенебриш по-настоящему силен, как чародеи прошлого, а потому заслуживал уважения. И страха.

Огонек сопротивления потух. Первую битву я выиграла обманом, но война продолжалась.

— Будьте паинькой, ваше высочество, это в ваших интересах.

Чародей что-то задумал — слишком быстро совладал с эмоциями, значит, знал что-то, что поможет обойти условие ритуала передачи королевских артефактов.

— Что ж, придется потерпеть вас дольше, чем планировал. — Он кивнул своим мыслям. — Вы устраиваете меня как мать моих детей, поэтому один ребенок, будущий правитель Мизгира, у нас с вами точно будет.

Возвести своего сына или дочь на престол — единственный выход, по его мнению. Вот только мне он не подходил. Зачать и родить от того, кто убил отца? Нет, нет... Помилуй меня богиня!

В горле пересохло. Я должна найти выход из ловушки. Должна любой ценой!

— Собирайтесь, принцесса, мы возвращаемся в столицу. Даю вам полчаса.

Опустив смиренно голову, спросила:

— Позвольте Глае, моей няне, помочь мне с вещами?

— Пускай идет.

Чародей, довольный найденным выходом, приказал легионеру отпустить испуганную женщину. Охая, она тем не менее вскочила с пола резвой козочкой.

Но вошли мы в гардеробную лишь после того, как Тенебриш лично проверил ее на наличие потайных ходов и оружия. Первого, к сожалению, не было, Аркиол возводили в золотой век правления, когда в стране царили мир и покой и государственный переворот казался страшной сказкой для малышей. Короли Мизгира слишком полагались на свою власть и артефакты и не заботились о будущем.

Впрочем, я тоже хороша — став наместницей Аркиола, использовала цепь пещер под городом для выращивания грибов. Ну не дура ли? Надо было о безопасности беспокоиться, а не о прибылях.

Зато про оружие мы подумали заранее.

Стоило двери закрыться за чародеем, как нянька задрала свою пышную юбку и сняла с лодыжки пластинчатый браслет из черного металла, украшенный мелкими изумрудами. Один из многочисленных артефактов королевского рода, настроенный на представителей правящей династии.

Мак сразу предостерег, что воспользоваться артефактом в спальне я не смогу из-за пригибающей к полу «ледяной волны», которую чародей обязательно пустит впереди себя. Его расчет был прост: отобрать возможность сопротивляться, не нанеся будущей королеве вреда.

— Убей его! Убей, моя девочка, я верю в тебя, — злобно зашипела моя добрая Гляя.

— Моя рука будет твердой, — пообещала ей решительно.

Уничтожать негодяев мне не впервой, справлюсь. Монстр, которого пощадили, не исправится, не бросит причинять боль другим. И выход один — предать его смерти, прежде чем он навредит твоим близким и тебе.

Дорожные сундуки приготовлены заранее — я знала, что покину Аркиол, независимо от того, возьмет чародей штурмом город или дядя успеет на помощь. И потому, быстро переодевшись в дорожную туннику с разрезами по бокам и широкие брюки, принялась активировать браслет. Как и всякому древнему артефакту, изготовленному до запрета на магию, ему требовалось некоторое время, чтобы проснуться. И пробуждала его кровь тех, кому он принадлежал.

Металлическое жало слегка кольнуло в запястье, выпивая каплю крови, сам браслет немного нагрелся. Все, к бою он готов.

— Давай, — шепнула Глае.

Нянька с грохотом закрыла засов на двери.

— Ваше высочество! Откройте! — предсказуемо забарабанили из спальни.

Отреагировала молчанием, пусть Тенебриш поволнуется, решив, что я предпочла смерть брачному союзу с ним.

— Принцесса, не вздумайте делать глупости, откройте! — велел он зло.

Я безмолвствовала, хладнокровно глядя на темно-коричневое полотно двери. Давай, Тенебриш, иди ко мне... Я с удовольствием выстрело в твоё чёрное сердце.

Пришлось сильно напрягать слух, чтобы услышать, как выждавший несколько секунд чародей приказал своим людям:

— Разойдитесь!

Я подняла руку с боевым артефактом до уровня груди. Странное дело, но я дрожала, хотя точно знала, что отступник заслуживал смерти. Бешено стучащее сердце, устремившись на свободу, застряло где-то в горле. Вот сейчас... сейчас чародей заклинанием уничтожит дверь, ворвется в комнату... и я не промахнусь. Уже несколько лет я попадала прямо в яблочко.

При нажатии на центр пластины браслет стрелял призрачными стрелами, которые пробивали человека насквозь. Если Тенебриш не ждёт подвоха, он не сможет их отразить. И, если мне повезет, я убью сразу и кого-то из его сопровождения. За жреца я не переживала — Мак в курсе плана, прикроет старичка...

Дубовая дверь осыпалась трухой. В проеме выросла широкоплечая фигура.

— Кай? — беззвучно шепнула, чувствуя, как внутри все обрывается.

Я растерялась, дрогнула — и полупрозрачная стрела улетела в стену.

В тот же миг невидимые веревки опутали меня, больно прикручивая руку с браслетом к телу. Вдобавок воин, ворвавшийся в гардеробную вместо Тенебриша, повалил на пол, прижимая меня к паркету.

Время словно остановилось. Натянулось струной гитары.

Придавленная тяжелым телом, я не зажмурилась от страха. Я смотрела в глаза черноволосому мужчине. Темно-синие, с черным ободком вокруг радужки, они напоминали ярошку, незабываемо вкусную ягоду, которую собирают на болотах порой ценой жизни. На четко очерченных скулах играли желваки, полные губы сурово стиснуты.

Брюнет вглядывался в меня настороженно, с гневом во взоре. Смотрел так, как будто хотел убить. У-у, какой же он страшный! Действительно страшный, и не только из-за сочившейся темной сукровицей царапины через всю левую щеку... Страшный в ярости.

Я тоже, когда расстроена, не безобидная овечка. Удар дубовым стулом по голове — меньшее, что он заслужил за свои дела. И ему весьма повезло, что преимущество на его стороне. Предатель!

— Какая занятная игрушка, — с уважением в голосе произнес чародей над нами. — И не для косоруких женщин.

Струна лопнула. Время возобновило ход.

Наклонившись, Тенебриш бесцеремонно стащил с моей безвольной руки браслет.

— Люблю такие штучки. Найдете еще, принцесса, обязательно поделитесь со мной.

Я боялась возмущаться, да и не до того было — воин, сбивший меня с ног, продолжал удерживать на полу. Я чувствовала на себе его тяжелое мускулистое тело, и оттого мне было как-то не по себе.

— Холгер, поднимись, иначе задушишь ее высочество, — вспомнил чародей о моем неудобстве.

Брюнет с отметиной на лице исполнил его приказ. Исполнил быстро, в тот же миг, словно марионетка, которую дернули за ниточку.

Тенебриш протянул мне свободную руку, которую я приняла, внутренне ежась.

— Какая все-таки красота, Кьярин, — цокнул он языком, рассматривая отнятый браслет. — Вряд ли я когда-нибудь смогу простить вас, что лишили меня возможности использовать сокровища монархов Мизгира.

Покрутив мой артефакт в руке, он нагло спрятал его во внутренний карман плаща.

Протест поднялся в душе и тотчас затих. Сейчас все, что находится в замке, да и я сама, принадлежало чародею. Молю

Мать, чтобы ненадолго. А пока... пока пускай упивается своей властью. Верю, у сестры все получилось, и дядя уже в пути. Он справится с чародеем и спасет меня и страну.

— Поспешим, принцесса, если не хотите, чтобы мои воины заскучали и начали творить непотребство. — Тенебриш гаденко ухмыльнулся. — Неудобно все-таки, что храм богини Матери находится так близко от разгоряченных захватом замка мужчин.

— Что вы хотите этим сказать? — тихо спросила, не веря своим ушам.

— Ничего, ваше высочество, пока ничего.

Нет, ни один легионер Мизгира не посмотрит на служительниц Матери с плотским интересом! Богиня сурово карала за непочтительность по отношению к своим жрицам... Ох, забываю, что Тенебриш — темный чародей, и в его власти подчинить человека и вытащить наружу все самое скверное, что в нем есть.

Невольно я покосилась на воина со шрамом. Герцог Холгер, генерал Сапфирного легиона, главная опора моего отца, а ныне предатель короны, тому яркое подтверждение. Ходят слухи, что он продал душу темному богу Эшкилю и потому так неожиданно изменился, превратившись из великого военачальника Мизгира и верного друга короля в цепного монстра Тенебриша. И шрам — знак предательства, проклятия, которое падает на всех слуг нечестивого бога. А еще я слышала, что служение чародею — плата за определенного рода услуги, которую Кайрон Холгер неосторожно пообещал, чем и воспользовался беспринципный темный, превратив должника в раба.

— И все же, как мне кажется, идти через топи, полные гигантских змей, рискованно во второй половине дня. Вдруг застрянем и не выйдем из них к ночи? Лучше выступить с рассветом.

— Ваше высочество, выбирать время для начала похода вы будете только в том случае, если я буду вашим пленником, — резко бросил темный.

Я закусила губу. Ужасно, когда некоронованную королеву щелкают по носу.

В каком-то полусне для меня пролетело отпущенное на сборы время.

Мы с Глаей снова уединились. Вот только бедная няня все никак не могла прийти в себя после тщательного досмотра, устроенного одним из наемников Тенебриша.

— Он меня лапал, Кьяра... Представляешь? Лапал! — на все лады повторяла она.

— Богиня накажет его за твои страдания, — без сочувствия отозвалась я, погруженная в невеселые думы.

Тем временем Тенебриш, с помощью солдат отыскав спрятавшихся слуг, распорядился в замке, как у себя дома. На площадь перед парадным балконом согнали горожан, собрали легионеров — тех, которые пришли с чародеем и брали Аркиол, и тех немногих, которые его защищали.

Я слушала, как за окном волнуется тревожное человеческое море, и не верила, что все происходит со мной. Может, это сон? И кровавых событий последних дней не было? Может, мой отец все еще жив? И я по магзеркалу не просила сестру покинуть обитель Милосердной Матери и бежать к дяде в Лонкарду, чтобы молить его о помощи? Аркиол не пытался выстоять против темного и его не брали штурмом? Может, я все еще беззаботная наместница, главная проблема которой — какие виды грибов развести в катакомбах под городом и как их потом продавать?..

Голос чародея вырвал меня из грез наяву:

— Переоденьтесь, ваше высочество.

Бездумно посмотрела на протянутое нежно-голубое платье, вышитое серебряными нитями и белыми опалами. Красивое, я надевала его всего один раз, на день рождения в прошлом году.

— Зачем переодеваться?

У темного дернулся мускул на щеке.

— Невеста должна выглядеть празднично, — сообщил он прописную истину.

— Чудесно! Почему раньше не сказали? Я бы не переоделась в наряд для путешествий, а так только время потеряла.

Недовольный чародей, прищурившись, заявил:

— Не захотите сами, вас одену я.

Угроза подействовала.

Пока Глая делала мне прическу, я размышляла, как быть. Спротивляться, рыдать — значит, добиться ухудшения ситуации. Вывод: надо сделать вид, что смирилась, выждать и при удобном случае сделать так, как нужно мне.

А еще из каждой ситуации следует извлекать выгоду для себя. И торговаться, предлагая то, что могу дать с легкостью и без ущерба для себя.

— Кьяра? Ты чего? — всполошилась Глая, когда я отвесила себе пощечину.

Влепила себе оплеуху и с другой стороны для симметрии и уж потом объяснила:

— Хочу выглядеть заплаканной.

— Дитяtko, надо было духи те особые, мачехины, понюхать. Зачем же себя увечить? — огорчилась старушка.

— Точно... забыла.

Королева Велора, то есть бывшая королева, два года назад подарила мне знатную вонючку. Открываешь красивый хрустальный флакон в форме цветка, а там сбивающие дыхание миазмы, разбавленные ароматом жасмина. Слезы так и брызжут из глаз...

— Глая, а найди-ка их, забыла, куда засунула.

Подарок я не выкинула — надеялась вернуть дарительнице на ее день рождения, перелив в иной флакон. Вот только не вышло, вскоре отец поймал жену на адюльтере, а затем и вовсе выяснил, что наследник Мизгира рожден не от него. Хорошо, что Эйрику подвергать магическому исследованию не пришлось, она унаследовала фамильную внешность: изумрудные глаза, серебристо-пепельные волосы и длинный нос с горбинкой. У мужчин последний смотрелся роскошно, а у девушек, как по мне, не очень, но я всегда говорила сестричке, что она прекрасна.

Когда я выплыла из гардеробной при полном параде, чародей на несколько секунд потерял дар речи.

Роскошное платье подчеркивало мою стройную фигуру. Волосы заплетены в толстую косу на шесть прядей и украшены платиновыми заколками с сапфирами. Ко всему этому великолепию прилагалось заплаканное, чуть опухшее лицо.

— Принцесса, — севшим голосом произнес темный и смолк. Оглянувшись на своих наемников, стоящих у двери, махнул рукой, чтобы оставили нас одних. — Что происходит? Почему вы плакали?

На миг я даже вышла из образа великомученицы. Он что, тупой? Почему я плакала? А разве для слез нет причин?

— Моя жизнь разрушена, а вы предлагаете выглядеть счастливой? — прошептала жалобно.

Как чародей оказался рядом настолько быстро, толком и не поняла. Вздрогнула, но осталась стоять на месте.

— Вы хотите жить, ваше высочество? — помрачнел он.

— Вы мне угрожаете, ваше темнейшество? — не растерялась я.

Тенебриш усмехнулся:

— Если выйдете на балкон без истерик и улыбнетесь пару раз, когда герольд сообщит замечательную новость, я выполню одно ваше желание. — И, повысив голос, уточнил: — Скромное.

Ясное дело, просьбу оставить меня в покое скромной назвать было нельзя. И я пожелала свободы не для себя:

— Я хочу, чтобы вы отпустили мою няню в целости и сохранности. Пускай остается в Аркиоле.

Глая, стоящая у входа в гардеробную, тихо охнула:

— Птичка моя! Да я же от тебя никуда!..

— Глая! — строго одернула ее я, безжалостно прерывая поток причитаний.

У меня нет более надежного, преданного и любящего человека, чем она. Мне прекрасно известно, почему она собралась ехать в столицу вместе со мной, — я была ее семьей, ее отрадой. Но допустить эту поездку не могла: старушка свяжет мне руки, не позволив даже надеяться на побег, а оставлять ее во власти могущего отомстить Тенебриша я не желала.

— Хорошо, я согласен, — после некоторого молчания произнес он.

— Поклянитесь.

Чародей не стал отнекиваться, как я боялась.

— Я, Децем Тенебриш, клянусь отпустить няню принцессы Кьярин в целости и сохранности и не препятствовать ей ни самостоятельно, ни через других людей, если она решит покинуть Аркиол.

Улыбнувшись, спокойно попросила:

— Теперь поклянитесь именем своего бога.

Недовольно поморщившись, он все же повторил зарок, упомянув Эшкиля.

— Клятва принята, — кивнула я и отправилась обратно в гардеробную приводить себя в порядок.

Под причитания Глаи с задачей справилась быстро, следы слез были убраны с лица.

— Прошу, ваше высочество, нас уже заждались. — Тенебриш учтиво предложил опереться на его локоть.

У двери, ведущей на парадный балкон, стоял герцог Холгер. Его синие глаза презрительно прищурились, когда он нас

увидел. Или мне показалось? Да нет, от уничижительного взгляда генерала-предателя захотелось провалиться сквозь землю.

Втроем мы вышли на балкон. Толпа встретила нас вялым рукоплесканием и редкими выкриками.

С высоты отлично просматривалась вся площадь. Лица впереди стоящих — аристократов Аркиола, представителей гильдий — выражали смятение и страх. Мои подданные... Они мне поверили за то время, что я была наместницей. А я не смогла их уберечь. Впрочем, себя тоже. По последним данным, полученным перед поспешной свадьбой с графом Вэлдисом, во время короткой осады погибло больше ста человек, большинство из них — мирные жители, добровольно решившие встать плечом к плечу с четырьмя десятками легионеров, защищавших Аркиол.

Когда герольд возвестил, что наследная принцесса согласилась выйти за чародея Децема Тенебриша, толпа отреагировала молчанием. Ни горожане, ни легионеры, даже те, которые пришли с темным и Холгером, не стали кривить душой и показывать, что радуются такому повороту событий. И только наемники что-то вопили во всю глотку. Купленные чародеем беспринципные мечи, что с них взять...

— Достаточно, можете идти переодеваться в дорогу, — наконец милостиво разрешил темный.

В последний раз махнув рукой своим подданным, я с облегчением покинула балкон. Из-за Тенебриша с Холгером. Невыносимо находиться на нем рядом с убийцей короля и предателем.

Солнце стояло в зените, когда Тенебриш приказал своему войску возвращаться в столицу.

Он явно спешил, если не стал ждать утра. Может, боялся, что король Лонкарды уже спешит племяннице на помощь? Раз его не пугало, что ночь застанет нас, когда будем проходить через болото, где водилась нечисть пострашнее змей-переростков. Впрочем, что может грозить маленькой армии, состоящей из трех сотен легионеров и пяти десятков наемников? А если еще учитывать, что солдаты — часть Сапфирного легиона, который непосредственно подчинялся Кайрону Холгеру, прошедшему обучение в храме бога войны...

О составе войска чародея мне сообщил Мак, прежде чем его куда-то увели. Откуда он узнал, можно только догадываться. Вероятно, встретил знакомого среди солдат, и тот просветил его, сообщив все, что позволяла раскрыть воинская присяга.

Помогая вскочить в седло, темный нагло потребовал от меня и дальше делать вид, что всем довольна.

— Зачем? Я свою часть сделки выполнила, — демонстративно нахмурилась я.

— Ваше высочество, герольд объявил, что вы согласились стать моей женой. Так покажите это. Я хочу видеть счастливую невесту, а не пленницу.

— Хорошо, вы ее увидите, если отпустите моего телохранителя, — объявила я цену своим улыбкам.

— Все беспокоитесь о своих любимчиках, принцесса? — хмыкнул чародей. — Не пора ли подумать о себе?

Я пожала плечами. У меня не так много близких, чтобы не попытаться их спасти. Тем более когда по большому счету их жизни темному не нужны, и он надеялся использовать их как рычаг давления лишь отчасти.

— Хорошо, договорились. Проедете через город как счастливая невеста — я отпущу вашего телохранителя, — иронически подчеркнув последнее слово, произнес Тенебриш.

— Клятву, — напомнила я неумолимо и невинно захлопала ресницами, стирая впечатление назойливой вредины.

Зачем чародею мое якобы добровольное согласие? Неужели решил, что жителей Аркиола можно обмануть? Ох, о чем я? Можно, и еще как. Простой люд верит почти всему, что говорят свыше, если доволен правлением своего монарха. А моих подданных все устраивало: я единственная из наместников Аркиола, наследных принцев и принцесс, которых отправляли сюда практиковаться в управлении страной, кто первым делом не стал перестраивать и достраивать город.

Аркиол... благополучный, богатый, с пестрой мешаниной разных стилей в архитектуре. Я успела его полюбить. Светло-серые дома, чистые улицы даже в бедных кварталах. Хорошие дороги и большой красивый парк с двумя озерами. Улыбчивые жители и низкий процент преступности.

Как же мне жалко расставаться, Аркиол! Мне понравилось быть твоей жительницей.

Ярко светило солнце. На небе ни тучки, зато в душе моей бушевала буря, буря эмоций. Я испытывала злость и одновре-

менно чувство унижения. Их приходилось подавлять, весело улыбаться и махать платочком аркиольцам, которые выглядывали из окон своих домов. Я не имела права открыто выказывать истинное отношение к чародею. Зато моя серая кобыла Дымка нервно всхрапывала, когда он подъезжал слишком близко, что не могло не радовать.

Когда подошли к воротам разрушенной городской стены, я обернулась.

Прощай, Аркиол... Я надеялась побыть твоей наместницей еще не один год. Отцу я смерти не желала, замуж не спешила, хотя и считалась уже засидевшейся в девках. Мой любимый город, я мечтала подарить тебе дополнительный источник дохода — сначала грибы в пещерах, затем в ближайших планах были фермы с шелкопрядом. А шелк — это не только производство нитей, тканей и дорогой одежды, но и много-много рабочих мест.

Увы, мои мечты теперь не исполнятся.

Потянулись поля, потом началась холмистая местность. Пехота шагала браво, как заведенные игрушечные солдатики, от которых не может оторваться мальчишка, получивший их в подарок.

Середина лета. Солнце нещадно пекло макушку, и я набросила на голову легкий платок.

О приближении к болотам предупредил прохладный, влажный ветерок, несущий на своих крыльях аромат спелой ярошки и запах гниющей травы. А еще гнус. Мелкие мерзкие кровососы доставали только меня — солдаты, как я заметила, сразу намазались зеленоватой мазью. Притом весьма вонючей — ее запах, долетая, заставлял слезиться глаза.

После очередного укуса в шею я тихо выругалась, помянув запрещенное имя темного бога:

— Шэйш!

Я уже мечтала о солдатской мази, хотя у меня, принцессы Мизгира, был отличный амулет от насекомых, пауков и змей... был, пока его не отобрали.

Стоило мне окончательно загрустить, как Тенебриш подъехал на вороном, нервно прядящем ушами жеребце и протянул мое оплакиваемое колечко с сапфиром.

— Не хочу, чтобы моя невеста напоминала распухшую на солнце рыбину.

Ничего себе у него воображение! Сравнить принцессу с тухлой рыбой!

Я возмущенно поперхнулась и молча взяла артефакт, прогоняющий кровожадную мерзость. Жаль, что он не действовал на темных чародеев.

— Благодарю за доброту, ваше темнейшество.

— Потом вернете, — добавил Тенебриш, испортив впечатление о своем благородстве.

И все же... и все же это знак. Не такой уж он и темный. Мог оставить меня мучиться, а потом, если покусанное распухшее лицо раздражало его внутреннего эстета, дал бы мне на время исцеляющий артефакт.

Колечко вернулось ко мне вовремя — оно спасло от кровожадных туч гнуса, агрессивно набросившихся на людей и животных, стоило колонне ступить на топкую почву.

А спустя час я поняла, что зря беспокоилась о переходе через болото — ни одна гигантская змея не посмела переползти дорогу темному слуге Эшкиля.

Закончив наводить чары сна на всех опасных пресмыкающихся в округе, Децем Тенебриш привычным жестом встряхнул руками. С пальцев сорвались золотые огоньки, будто капли воды, и впитались в землю.

Нацепив на лицо благодушное выражение, он достал из поясной сумки небольшое зеркало. Глядя на свое отражение, тихо произнес слово-ключ. Гладкая поверхность пошла рябью и вскоре отразила красивую темноглазую блондинку, пышущую гневом.

— Почему так долго? — накинулась на него она. — Я извела вся, дожидаясь вестей!

— Я не на увеселительной прогулке, я все же город брал.

— Ты брал? — усмехнулась женщина. — Взял бы ты Аркиол, если бы не генерал.

— Я мог стереть город до последнего камня, — процедил темный.

— Ну и дурак... Камнями править мало удовольствия.

У чародея дернулась щека, но оскорбление он проглотил.

— Принцесса у меня.

— Отлично! — Радостная улыбка заиграла на пухлых губах блондинки, и она вмиг подобрела.

— Отлично, да не совсем. Кьярин — больше не девственница. Она сочеталась узами брака с местным аристократом.

— Что?!

— Я убил его, — не обращая внимания на истерический вскрик собеседницы, сказал чародей. — Придется мне делать ребенка высочеству и терпеть ее рядом с собой несколько лет.

— Терпеть, значит... Нет, Децем, я не потребую от тебя сей великой жертвы, — женишься на второй принцессе, когда она подрастет.

— Ты разве знаешь, как выцарапать ее из храма богини?

— Больше! По донесениям моих шпионов, она сбежала и направляется к границе с Лонкардой.

— За помощью? Ты была права, мизгирские принцессы так просто не сдадутся. И все же младшая слишком мала для брака, поэтому я женюсь на Кьярин.

— Ты твердо решил? Будешь довольствоваться ролью консорта и капать слюной на артефакты королей? — презрительно поморщилась блондинка. — Когда произносишь имя принцессы, у тебя горят глаза. Мне это не нравится, Децем! Ты испортишь все, к чему мы шли много лет, и я...

— Хватит! — Его глаза полыхнули огнем. — Достаточно!

Женщина побледнела, поняв, что переступила опасную черту.

Но чародей ее страха уже не заметил. Оторвавшись от зеркала, он вглядывался в покореженные деревья и поросшие бурой травой кочки. Позади доносилось ржание лошадей и бряцанье оружия. Колонна приближалась, пора завершать разговор.

— Кьярин — всего лишь путь к трону, — глухо произнес он. — Можешь не беспокоиться о моем сердце — у меня его нет, мама.

Глава 2 ЕГО ТЕМНЕЙШЕСТВО

Когда объявили привал, я с трудом сдержала свою радость, не желая ее показывать Тенебришу.

Люблю соревноваться в скорости с ветром на Дымке, но не сейчас. Я слишком устала за последние дни и забыла, когда спокойно спала целую ночь, не просыпаясь от кошмаров.

Почти половину лунного цикла, с тех пор как стала невольной свидетельницей убийства короля Рихарда, не могу спать. Стоит ночью закрыть глаза, как вижу кровь на клинке Тенебриша... И равнодушное лицо Холгера, который провел чародея сквозь магическую защиту в аметистовую гостиную фаворитки, где все и случилось.

Я не могу простить себе, что в последние минуты жизни отца ссорилась с ним. Много бы отдала, лишь бы вернуться в прошлое и попросить прощения.

Два года правления в вольном граде Аркиоле впечатлили короля, и его похвала, когда он назвал его вполне сносным, вскружила мне голову. Я решила, что могу обойтись без мужа, не буду заключать политически выгодный союз с соседней державой. Что буду хорошей правительницей, а не тенью монарха, которая ничего не решает, а уныло вышивает покров для алтаря богини.

Отец же хотел выдать меня за племянника короля Лонкарды, мужчину, который вряд ли позволит мне иметь собственное мнение и, разумеется, не допустит править Мизгиром. Герцог Маруш слыл жестким вельможей, считающим, что женщина создана украшать жизнь своего супруга и рожать ему детей.

Так стоит ли удивляться, что, вкусив привольной жизни наследницы, а потом получив украшенную драгоценными камнями поваренную книгу в дар от жениха, я возмутилась. И сразу вызвала отца на разговор лицом к лицу. И невольно через магзеркало видела собственными глазами, как без препятствий проникший в защищенный дворец чародей убил его. Никогда, никогда — клянусь богиней! — не забуду я то страшное утро. Самое светлое время суток навсегда окрасилось для меня в багрово-черные тона.

— Холгер, займись лошадьёю моей невесты. — Слова Тенебриша вырвали из воспоминаний.

Герцог беспрекословно забрал из моих рук поводья и скребок. Дымка, всхрапнув, отступила от него на несколько шагов.

Чую, сейчас что-то будет... Я с трудом сдержалась, чтобы не потереть в предвкушении руки.

— Тихо, тихо, красавица! — Раб чародея ласково коснулся широкого ганаша, затем его ладонь скользнула на шею животного. — Я всего лишь хочу о тебе позаботиться.

Кобыла не любила чужаков. Приготовившись успокаивать любимицу, я изумилась тому, как легко твердая рука воина, отмеченного проклятием, удержала ее от побега, заставив покориться ему. Талант, однако... Когда все закончится и я верну себе власть, отправлю генерала-предателя на королевскую конюшню — там он будет полезнее, чем в шахтах. Или же определю на дракентню — с ящерами он тоже неплохо управляется.

— Ваше высочество! В каких облаках вы витаєте?

Задумавшись, я не слышала, что Тенебриш ко мне обращается.

— Да, ваше темнейшество?

— Я говорю, что вы, прекрасная принцесса, идете со мной.

Чуть взбодрившись в ожидании, что Дымка, проявив свой поганый нор, лягнет или хотя бы укусит герцога, я вновь ощутила навалившуюся усталость. Как же я хочу спать... и есть тоже.

— Куда идти?

И чего ему здесь не сидится? Обозники уже занимались обустройством лагеря, таская все необходимое из подвод. Часа через два можно будет поужинать и отдохнуть.

— Скоро узнаете, ваше высочество. — Чародей нетерпеливо поглядывал в сторону густой чащи.

Решил затащить меня в кусты и надругаться? В душе вяло шевельнулся страх. Я так устала, что даже сопротивляться не буду. И гори оно все синим пламенем...

— Боитесь, Кьярин? — насмешливо протянул Тенебриш, правильно оценив мою реакцию. — Могу поклясться именем Эшкиля, что не прикоснусь к вам. — Он помолчал и с предвкушением закончил: — Если только сами умолять не начнете.

Нет, я слышала, что чародеи — изощренные любовники, но разве прилично на это намекать невинной девушке? Ой, уже не невинной, а вдове, познавшей радости супружества. Главное, теперь не забывать об этом.

А еще стоит помнить, что у темных извращенное чувство юмора. Может, говоря о том, что прикоснется ко мне, лишь когда буду умолять его об этом, он представлял, как сталкивает меня в яму со змеями? С него станется.

Чародей ждал ответа, и я покачала головой:

— Нет, не боюсь.

Он протянул руку. Я ее не приняла. Темная бровь вопросительно взлетела на лоб.

— Ветки, ваше темнейшество. Как мы продеремся через заросли вместе?

Тенебриш хмыкнул. Колючий кустарник с треском разошелся в стороны, словно его раздвинули руки невидимого великана.

— Прошу, ваше высочество.

Опустив позорно дрожащую ладонь на его галантно подставленный локоть, я отправилась в неизвестность.

Чем дальше шли в зарослях, тем темнее становилось — световые шары, неподвижно висающие в воздухе, остались над лагерем.

— Простите, но не могли бы вы осветить нам путь? — И не удержалась от ехидного намека на утреннюю экспроприацию: — Без своих артефактов я плохо вижу в темноте.

Тенебриш щелкнул пальцами, с их кончиков сорвался рой ярко-желтых огоньков, которые весело закружились над нашими головами. Ночь превратилась в вечер, можно было даже читать при таком освещении.

— Если есть еще пожелания, не стесняйтесь, ваше высочество... Только артефакты обратно не просите.

Да я уже поняла, что вернуть их можно только силой.

— И все же куда мы направляемся?

— Терпение, ваше высочество, мы почти на месте.

Мое сердце громко стучало в груди. Я шла рядом с убийцей короля и не могла его наказать. Я бы десять лет жизни отдала за браслет, который он у меня отобрал. И в этот раз рука не дрогнула бы — герцога Холгера, закрывшего собой чародея, тут нет.

От мрачных мыслей отвлек плеск воды.

— Вода должна быть теплой, предлагаю искупаться, — заявил темный с неприкрытой радостью в голосе.

Мы вышли к укромному озеру, со всех сторон окруженному колючим терновником и замшелыми камнями. На пологом берегу росли темно-зеленые широколистые кайли — белые цветы с красной сердцевинкой. Их лепестки мягко светились в магическом свете.

Часть огоньков рванула к центру озера, освещая его.

Вода, у берега чистая и прозрачная настолько, что видно дно, чуть дальше казалась застывшей смолой. Находился водоем не слишком далеко от нашего привала, но все же мы его не заметили, и чтобы напоить лошадей, солдаты долго искали

другой источник. И уж, разумеется, в том мелком ручье нельзя купаться.

Хм, чародей не рассказал об озере. Почему? Оставил его для собственных нужд?

Оглянулась. Сейчас Тенебриш раздевался, торопливо сбрасывая одежду. По выражению его лица видно, как сильно он предвкушал блаженство. Значит, все-таки для себя.

— Принцесса, вам необходимо приглашение?

И для меня, получается... Вот только воспользоваться его подарочком нет желания, ибо чревато страшными последствиями. Мне совсем не нужно, чтобы он получил право первой крови, которое давало мужу принцессы Мизгира силу управлять артефактами ее рода и соответственно — Сторожевыми Столбами.

— Вода для меня слишком холодная, спасибо, нет.

— Принцесса Кьяри, — чародей наморщил острый нос, — я предпочитаю, чтобы в моей постели лежала красавица с грязными мыслями, но чистым телом.

Фу, как грубо, остряк! А главное, откровенно — он не позволял возникнуть иллюзиям, что будет по-другому.

— Я не собираюсь лежать с вами в одной постели, — решительно возразила я. — И купаться вместе с вами не буду!

— Вы прямо как принцесса-недотрога из сказки! — всплеснул руками язвительный чародей. — Надеетесь, что, как и ее, вас спасет герой? Еще не осознали своего положения, ваше высочество? Печально.

Ворот моей дорожной туники внезапно шевельнулся, как живой. Мне стало до одури страшно. Что стоит этому безумцу сейчас меня придушить? В глазах потемнело от ужаса.

— Так понятно, ваше высочество? Вы не в том положении, чтобы я учитывал ваши капризы.

Темнота отступила. Воротничок разгладился, прекратив изображать кандидата в удавку. А я жадно глотнула воздух. Какой же он ароматный! Какое счастье просто дышать!

— Итак, моя дорогая невеста, я жду вас.

Можно быть какой угодно смелой, пока на себе не поймешь, что такое темные чары.

И я подошла к прибрежной кромке.

Тенебриш успел обнажиться и войти в воду. Довольно порывкая, он в несколько гребков достиг противоположного берега.

— Кьярин, идите ко мне — вода замечательная!

— Сейчас... иду.

Я откровенно тянула время, и мужчина поплыл обратно.

Слава богине, что маленькое озеро оказалось глубоким, и я не увидела того, чего не хотела зреть. И все же мои щеки горели.

— Как мило, что вы еще не забыли, что девице положено смущаться. Выходит, меня все-таки ждут приятные моменты. — И довольный Тенебриш нагло признался: — Люблю обучать, моя дорогая принцесса. Верю, что с вами это будет крайне приятно.

Я покраснела, теперь не от смущения — от злости. Мало того что он постоянно нарушал правила этикета, так еще и отпускал сомнительные комплименты!

— Ваше темнейшество, вы — мужлан!

Запрокинув голову, брюнет весело рассмеялся:

— Сочту за комплимент, прекрасная Кьярин. К слову, а как вас называют близкие? Рина? Кьяра?

Хотела заявить, что он этого никогда не узнает, потому что никогда не станет близким, но побоялась. Вдруг он умеет очаровывать? Темным магам, которых Серж Смелый изгнал из страны, удавалось многое. Если светлые считали недопустимым влезать в голову и сердце человека, то их противники не чурались подлых приемов. Жаль, что, изгнав вторых, мой предок нарушил естественный магический баланс, и в стране постепенно исчезли и чародеи света. А из других стран к нам перебирались на постоянное место жительства без особой охоты — священную войну против магии сложно забыть. Да и Сторожевые Столбы, установленные на границе и внутри страны, серьезно ослабляли пришлых чародеев.

Цепочка мыслей привела к страшной догадке:

— Захват власти... Вы хотите уничтожить Сторожевые Столбы и впустить темных?

Плескавшийся в озере Тенебриш застыл, а затем расхохотался.

— Насмешили... Как вы думаете, принцесса, если сейчас по силе мне нет равных в стране, то выгодно ли менять ситуацию? — снисходительно задал он встречный вопрос, отсмеявшись. — То, что я родился с высоким уровнем силы в Мизгире — великая милость Эшкиля, его чудо. И обесценивать его, впуская в закрытую страну других одаренных, значит совершить грех.

Я закусила губу, борясь с острым желанием сообщить, что никакое он не чудо, а обыкновенное чудовище.

Но он и не дал возможности высказаться. Земля резко ушла из-под ног — непреодолимая сила сдернула меня в озеро.

— Ах!..

Я окунулась в воду с головой.

Испугаться не успела — Тенебриш вытащил за шиворот.

— Как нехорошо получилось, ваше высочество... Вы похожи на мокрую кошку, — издевательски произнес он. — А я предупреждал — надо было раздеться самой.

Он стоял рядом со мной, касаясь своими бедрами. Стоял голый!

— Отпустите, — процедила сквозь зубы.

Он демонстративно разжал руки, и от неожиданности я еще раз упала, погружаясь в воду с головой. Немного побарахтавшись, поплыла к берегу. А вскоре и пошла — расстояние от глубины до мелководья оказалось небольшим.

Меня трясло от злости. Я едва не рычала! Богиня, я никогда не мечтала об убийстве как о способе мести! До сегодняшнего дня не знала, что могу быть настолько кровожадной. У меня появилась еще одна причина уничтожить чародея — принцесс не унижают!

Некоторое время сидела, дрожа, на песчаном берегу, невольно наблюдая, как брюнет радостно плещется, ныряя, словно маленький. Когда он выходил из воды на берег, я быстро отвернулась. Недостаточно поспешно — перед глазами, даже зажмуренными, застыло видение голого мужского тела. Жилитое, длинноногое, с узкими бедрами и дорожкой черных волос на плоском животе, спускающейся к тому самому... Отвратительная картинка!

Натянув замшевые штаны, с рубашкой в руках он подошел ко мне. Мог бы и полностью одеться! Или решил покрасоваться своим бледнокожим торсом? Вот только он не впечатлял — видела не раз упражняющегося с мечом Мака, вот у кого мышцы груди и спины на загляденье. А еще в душе хранилось волнующее воспоминание о другом тренированном теле... но нет, его я точно вспоминать не хочу.

— Кьярин, как предпочитаете, чтобы я высушил вашу одежду? — Глаза Тенебриша горели азартом. — Снимете ее? Или так сушить, на вас?

Хотела отказаться вообще от сушки, но потом подумала, что в лагере произведу фурор, если появлюсь в мокром, обтянувшем фигуру наряде.

— Сушите так.

Чародей, шагнув ближе, отбросил рубашку, да так неудачно, что она упала не на ветки куста, а на мокрый песок.

— Не дрожите, Кьярин, я вас не съем.

Что-то я уже сомневаюсь в этом...

Его руки легли мне на плечи. Я вздрогнула, но промолчала. Узкие кисти его темнейшества чуть сжали ткань, и приятное тепло проникло сквозь нее, коснувшись моей кожи. Оглаживая мои руки, чародей слегка надавливал, будто массируя. Длинные, унизанные драгоценными кольцами пальцы перебежали в область груди. Мой наряд для верховой езды был целомудрен, с узким вырезом и высоким воротником, но это особо не радовало — заклинание, проникая сквозь ткань, грело кожу, и вскоре по ней разгулялись мурашки. Необычное ощущение, противное... Противное, я сказала!

— Не надо дергаться, недотрога, я не пристаю к вам. Пока...

Талия, спина, попа — он не пропускал ни одной части тела, подолгу останавливаясь. И гладил, гладил, гладил... Очень тщательная сушка, ничего не скажешь.

Сердце громко стучало где-то в горле, щеки пылали. Когда жар перетек в низ живота и ноги стали подкашиваться, я испугалась. Странная реакция тела... всего лишь тела — негодяи никогда меня не привлекали. Пришлось мысленно напомнить себе, что Тенебриш — убийца короля Рихарда. И пускай тот был для меня больше монархом, чем отцом, я обязана отомстить за его смерть. Это помогло, подействовав как холодный душ на горячую голову.

И все же в горле пересохло, пришлось прокашляться, чтобы прошипеть:

— Достаточно, моя одежда высохла! — И, мгновение помолчав, я добавила: — Очень признательна вам за помощь.

Спустя минуту захотелось забрать слова благодарности. Мало того, я остро возжелала смерти чародея.

Подняв свою мокрую рубашку, он небрежно встряхнул ее, и ткань не только вмиг обсохла, но и очистилась от прилипших песчинок.

Значит, меня он просто лапал? Ах он...

— Гад... мм, — тихонько замычала я, прикусив язык.

— Что вы сказали, принцесса? — Тенебриш, застегивающий пуговицы, вскинул смоляную бровь.

— Ничего, ваше темнейшество, ничего.

Только болью удалось отрезвить закипевшее яростью сознание, и ругательство не сорвалось с моего языка. Принцесс учат держать эмоции в узде, вежливо улыбаться, ни единой гримасой не выдавая истинные чувства. Но как же сложно мне давалось лицемерие! Как часто я мечтала наплевать на правила и сказать все, что хочется!

Сейчас же удерживали гневные слова не правила этикета, а боязнь за свою жизнь. Всегда есть грань, которую переходить нельзя, даже когда кажется, что тебе, прекрасной и незаменимой, все можно.

— Вы уверены, Кьярин? — Чародей смотрел на меня насмешливо.

Значит, услышал... но это только позабавило его.

— Ничего. Проголодалась я что-то.

— Так за чем дело стало? — Тенебриш предложил опереться на его руку. — Полагаю, ужин уже готов.

Учитывая, сколько мы добирались до озера, сколько он плавал и сколько потратим времени на возвращение, то ужин, несомненно, будет готов.

Всю дорогу чародей развлекал разговорами о пустяках, словно мы на увеселительной прогулке, а я все еще вольна делать, что пожелаю. Следить за словами, делая вид, что все хорошо — тяжело, отнимает много сил. И к моменту возвращения на стоянку я чувствовала себя измотанной, выжатой до капли. Впору подумать, что чародей выкачал из меня энергию. И я бы поверила в это, если бы не читала, что подпитка от человека возможна с помощью кровавого ритуала или очень близкого контакта.

В лагере царило оживление. Разделенные на десятки легионеры и наемники сидели вокруг костров, мирно ужиная. Как ни присматривалась, герцога Холгера я не увидела. Хм, вообще-то он мне не нужен... поэтому к шэйшу его, прочь из моей головы!

С удовольствием я сделала глубокий вдох — пахло кашей, жареным мясом и травяным чаем. Желудок напомнил о себе урчанием. Надеюсь, Тенебриш сначала меня покормит, а только потом решит приставать. Что он обязательно будет «соблазнять», после озера уже не сомневалась. Но я знала способ,

как охладить мужской пыл — всего один, правда, поэтому приберегу на крайний случай. Ну а пока попробую просто поговорить...

С другой стороны, не слишком я самоуверенна? Тенебриш не только темный, он еще и человек. А люди сделаны не из железа, а из плоти и крови, им тоже нужно отдыхать. Забавно, я как-то раньше не думала, что и злодеи тоже хотят кушать и спать.

Поужинать, обтереться мокрым полотном и упасть в кровать — вот о чем я мечтала сейчас. Отдала бы полкоролевства за горячую ванну. Хотя нет, слишком высока цена... достаточно и трети.

Не удержала тяжкий вздох — без служанки, которую я не решилась взять в путешествие, придется вспомнить детство. Отвыкла я от самостоятельности, роскошь разнежила. Позабылось время, когда наследником был брат (ох, прошло два года, а Сандр все еще воспринимается единокровным братом!), и меня предоставили фактически самой себе. Учителя и слуги смотрели сквозь пальцы на развлечения не для принцесс — рыбалку, бешеные скачки на лошади по полям, ночевки в горах вместе с верным телохранителем.

Эх, Мак... Жаль, что он далеко. Хотя нет, не жаль, ведь он спасся и попытается спасти меня. Вообще нам сказочно повезло, что Тенебриш оставил его в живых и при этом не приказал дать клятву подчинения. Темный самонадеянно списал вояку-ветерана со счетов. А зря...

Благодушное настроение, вызванное располагающей атмосферой лагеря, сошло на нет, когда я нигде не заметила королевских цветов и золотого паука на зеленом фоне — символ правящего дома Мизгира.

— Простите, а где мой шатер? — настороженно поинтересовалась у чародея.

— Вы спите в моем, ваше высочество. Слишком вы ценны, чтобы оставлять даже призрачный шанс на побег.

В его ответе мне почудилась легкая насмешка. И я всем своим видом — хмурым выражением лица, сжатыми кулаками — выразила праведное негодование.

— Побег в горах? Когда до столицы пять дней пути, а обратно, в подконтрольный вам Аркиол, один, но зато через болото, полное гигантских змей? Вы слишком плохого мнения о моих умственных способностях, ваше темнейшество!

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. СТАВКА	5
Часть вторая. ШАГ	110
Часть третья. СТОИМОСТЬ ПОБЕДЫ	193
<i>Эпilog.</i> Победитель	267